

МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И РОССИЙСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ

Шибанова Е.К.¹

¹ФГБОУ ВПО «Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» Челябинский филиал, г. Челябинск, Россия (454080, г. Челябинск, пр. Комарова, 26) e-mail: shiban@is74.ru

---

В работе дается характеристика зарубежных и отечественных моделей образования. Наряду с традиционными и устоявшимися в образовательном пространстве моделями университетов возникают совершенно новые, альтернативные модели. Обновление моделей образования вузов обусловлено комплексностью внешних и внутренних причин, которые воздействуют на систему высшего образования. В условиях экономических и политических катаклизмов, высокой конкуренции зарубежных и отечественных вузов, «снижения» индекса их привлекательности и престижа возникает необходимость разработки универсальной модели современного университета на основе выделения достоинств и недостатков имеющихся, разработки прогноза будущих системных элементов модели. Выделение основных моделей образования в России и за рубежом позволило разработать общие рекомендации для моделирования системы высшего образования и спрогнозировать новую архитектуру модели системы высшего образования на ближайшее будущее. Сделан акцент на особенности государственной политики Российской Федерации по отношению к моделированию отечественного высшего образования.

Ключевые слова: модель, моделирование, виды моделей высшего образования

MODELING OF THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION: FOREIGN EXPERIENCE AND RUSSIAN TRENDS

Shibanova E. K.¹

¹FGBO VPO «Russian Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation», Chelyabinsk branch in Chelyabinsk, Russia, 454080, Chelyabinsk, Komarova str., 26) e-mail: shiban@is74.ru

---

In this paper, characteristics of foreign and domestic models of education. Along with the traditional and well-established in the educational space models of universities emerge a completely new, alternative models. Update models of education universities due to the complexity of internal and external causes that affect the higher education system. In terms of economic and political catastrophe, high competition of foreign and domestic universities, «decreasing» index for their attractiveness and prestige, there is a need to develop a universal model of a modern University on the basis of allocation of advantages and disadvantages available, the forecast of future system model elements. The allocation of the basic models of education in Russia and abroad helped to develop General guidelines for modeling the higher education system and to predict new architectonics model of higher education for the near future. Focus on the specifics of state policy of the Russian Federation in relation to the modeling of domestic higher education.

Keywords: model, modeling, types of models of higher education

Современные общемировые тенденции развития экономики, политики, социальной и культурной сфер общества настоятельно требуют незамедлительных мер в подготовке профессионалов, способных ориентироваться в «вызовах» социогенной среды и способных прогнозировать будущее «проживание» человечества. В первую очередь это проблемы вузовского образования, которые непосредственно и отвечают перед государством за качество выпущенной «продукции».

Обновление моделей образования вузов обусловлено комплексностью внешних и внутренних причин, которые воздействуют на систему высшего образования.

Во-первых, высшее образование характеризуется повышением самостоятельности вузов. Принят курс на децентрализацию государственного управления регулирования высшего образования. Это приводит к поиску новых методов, форм, технологий. В данных условиях возникает необходимость моделирования новых систем и нового инструментария в управлении вузом с учетом развития современных научных и технологических достижений [7].

Во-вторых, моделирование образовательной системы вуза приобретает особую актуальность в связи с подготовкой конкурентоспособных выпускников и последующей кадровой политикой. Наблюдается некий дисбаланс в различных областях профессиональной сферы, когда одни специальности востребованы на рынке труда, но выпускники таких вузов - это штучный товар; с другой стороны, отмечается перенасыщение «популярными» и «модными», но «пассивными» для развития общества и государства специальностями. В связи с этим необходимо моделирование стратегической задачи современной образовательной политики — создать конкуренцию между профессиональными участниками рынка образовательных услуг, которая должна быть упорядоченной. Конкурентная политика является необходимой составной частью государственной политики на любом национальном рынке товаров и услуг. Такое включение должно восприниматься не как добрая воля просвещенных руководителей образования той или иной страны, а как обязанность Министерства науки и образования, Министерства труда и социальных отношений и иных, как обязательное условие поддержания рационального порядка, в том числе в таком значимом вопросе, как подготовка будущих кадров [3].

В-третьих, остается актуальной проблема оценки перспективного развития высшего образования. Все имеющиеся модели государственной и негосударственной форм собственности как в России, так за рубежом в качестве показателя используют оценку мониторинга и рейтинга вуза как соответствие мировым стандартам системы. Модель как путь познания представляет собой некий абстракт, который отражает явления реального мира.

Обращая внимание на то, что современные вузы как в России, так и за рубежом находятся в жесткой конкуренции, информационной стагнации, научной инклюзии многих отраслей знаний, а также постоянного мониторинга и рейтингования вузовской среды, следует выделить наиболее удачные модели системы высшего образования, отсортировать наиболее ценностные тенденции и идеи и прийти к некой универсальной модели современного университета. Подчеркнем, что российские вузы имеют и «дополнительные» негативные факторы:

- 1) тотальное сокращение неэффективных вузов;

2) ориентация образовательной политики РФ на снижение доли выпускников с высшим образованием, прерогатива отдана среднему и средне-специальному образованию.

С учетом вышеизложенных условий выделим модели современного зарубежного и российского высшего образования с целью разработки некой универсальной модели, содержание которой способствовало бы адаптивности внешнего и внутреннего корпоративного пространства вуза.

Модель университета мирового уровня. Это достаточно претенциозная модель университета. Это университет с успешным рейтингом на мировой арене образовательных услуг. Он является привлекательным для абитуриентов всех стран мира. Это может быть как вуз, имеющий многовековую историю, так и современный. В данном вузе акцент сделан на качество образования, такой вуз находится под эгидой государства, как правило, имеет особый статус (например, Страсбургский университет, Университет Сорбонна, Болонский университет, Университет Кембридж, Университет Оксфорд и др.).

Единственным недостатком данной модели является «потеря» индивидуальной траектории студента, в системе мегапроекта сложно учитывать иерархию потребностей рынка образовательных услуг.

Модель престижного университета. Модель престижного вуза отвечает запросам тех школьников, которые являются интеллектуально-креативным ресурсом молодежи. Здесь царит дух знаний и мыслей. Достойный профессорско-преподавательский состав, научно-техническая база создают реальные возможности для реализации амбициозных, студенческих планов и практик. В качестве примеров приведем Гарвардский университет, МИТ Массачусетский технологический институт, Принстонский университет, Йельский университет, Берлинский университет, Университет Кембридж, Университет Оксфорд и др.

Недостатком данной модели является проблема трудоустройства и карьерного роста выпускников, поскольку привычная в вузовской среде элитарность не всегда играет положительную роль при трудоустройстве и создает некоторую оторванность от реальной действительности.

Модель традиционного обучения. Это модель для массового потребителя высшего образования. В данной модели реализуется образовательный стандарт. Как правило, здесь нет сложных, наукоемких специальностей, вуз гибко реагирует на рынок специальностей по тому или иному сегменту рынка. Вузы, относящиеся к данной модели, имеют развитую инфраструктуру, так как ориентированы на клиентов. Модель традиционного обучения вуза основана на законах конъюнктуры рынка.

Недостатком данной модели является массовость и перенасыщенность рынка труда выпускниками, что в дальнейшем приводит либо к получению второго высшего образования, либо к работе не по специальности, что, априори, ведет к снижению качества.

Модель двухуровневой или трехуровневой системы обучения. Система «бакалавриат + магистратура» и «бакалавриат + магистратура + аспирантура». Являясь университетской моделью в странах Европы, она работает. Однако в России она до настоящего времени проходит период адаптации. Социологические опросы студентов и преподавателей вузов России показывают, что во многих регионах к данной модели относятся настороженно, либо нет четкого понимания данной модели. Много вопросов и проблем вокруг «русской» магистратуры и еще больше - аспирантуры [5].

Недостатком указанной модели можно считать сложность и «раздутость» сроков обучения. И еще один существенный минус: выбор бакалавром непрофильной магистратуры повышает уровень ответственности и самообразования, во многих случаях это не представляется возможным (например, медицинские профили). В зарубежных вузах соотношение «бакалавриат + магистратура» достаточно устойчиво. Например, 64% - Стэнфордский университет, 60% - Массачусетский технологический институт, 59% - Гарвардский, 53% - Пекинский университет и пр. В российских университетах эти цифры в несколько раз ниже [1].

Новой моделью выступает модель сетевого взаимодействия. В данной модели вузы объединяются в систему, когда вуз, ранее бывший вполне самостоятельной единицей, начинает восприниматься как одна из ее структур. А сети из таких структур взаимосвязаны между собой. Например, Шанхайский университет — это сеть, которая связывает вузы Киргизии, Китая, Таджикистана и Узбекистана с 16 российскими вузами - ИТМО, ЛЭТИ и др. Руководство осуществляется через головные вузы Шанхайской организации сотрудничества в каждой стране.

Среди европейских университетов рассматриваемой модели можно выделить вузы Утрехтской сети. В данной модели организуются летние школы для студентов вузов других стран Европы. Степень студентам этих вузов присваивает вуз, в котором студент выполняет научную работу.

Прогнозируется, что в перспективе значительно увеличится доля подобных моделей университетов. С точки зрения их явных достоинств это возможность сравнить два и более вуза-партнера и получить представление о том, что высшие учебные заведения имеют разные стратегические и приоритетные цели. С точки зрения возможных рисков эта модель образования подвергает своих участников некоторой опасности, поскольку после вуза,

в реалиях карьеры, эта система уже не работает или работает в усеченном варианте, как разбежавшееся по миру сообщество выпускников.

Виртуальная модель университета. Сегодня ряд западных университетов продвигают учебные программы в глобальном виртуальном пространстве Second Life — в многопользовательской онлайн-игре, которая представляет собой трехмерный виртуальный мир. Это представители университетов: Оксфорда, Лидса, Эдинбургского университета, Гарварда, Принстона, Массачусетского технологического института, университета ОАЭ в Аль-Айне. Там же есть и менее известные вузы — это вузы Китая, Канады.

Мотивы использования онлайн-пространства самые разные: чтобы отработать учебные программы внутри виртуальной реальности или чтобы можно было изучать иностранные языки. Это пока экспериментальная модель, поэтому выявление позитивных и негативных моментов модели будет не совсем корректным. Это покажет будущее.

Модель университета научно-предпринимательского типа.

В данной модели ставится вопрос о наукоемком бизнесе государственного масштаба. Повышенный интерес к бизнес-структурам и их влияние на образовательный кластер в разных странах представляют себе по-разному. Выделение модели российского вуза представляется достаточно непростой задачей. Начиная от первого высшего учебного заведения Славяно-греко-латинской академии Симеона Полоцкого и заканчивая современными вузами, мы то принимаем без критики западную модель образования (Болонский процесс), то «утопаем» в собственной самобытности.

Политика российского государства по отношению к вузам носит критический и неопределенный характер. Так, например, Владимир Путин, выступая на съезде ректоров (30 октября 2014 г.), говорил о сложившейся национальной модели образования. Министр образования Российской Федерации Д.В. Ливанов считает, что в нашей стране не может быть единой модели образования, подчеркивая тем самым многообразие.

Из вышеперечисленных моделей системы высшего образования среди российских моделей можно выделить, по нашему мнению, две: модель электронного обучения и дистанционных образовательных технологий и инклюзивную модель вуза.

Модель электронного обучения и дистанционных образовательных технологий

При реализации образовательных программ с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий в организации, осуществляющей образовательную деятельность, должны быть созданы условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды, включающей в себя электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий,

соответствующих технологических средств и обеспечивающей освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся.

Отрицательным моментом в данной модели выступают высокие материальные затраты вуза по обеспечению электронной информационно-образовательной среды. В некоторых регионах могут возникнуть и кадровые проблемы.

Инклюзивная модель университета

Данная модель основана на нормативно-правовой базе. В Федеральном законе «Об образовании в РФ» от 29 декабря 2012 г. закреплена возможность получения образования всеми детьми независимо от ограничений возможностей их здоровья [4]. Согласно Федеральному закону инклюзивное образование – это обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей [4].

Инклюзивное образование дает возможность обучаться детям с ограниченными возможностями здоровья среди ровесников в высшем учебном заведении. При этом они по-прежнему могут получить образование и в специальных учреждениях. Внедрение данной модели идет очень медленно и требует существенных материально-технических затрат, специального медицинского оборудования, а подчас целой инфраструктуры вуза. Положительным эффектом модели выступает альтруизм и филантропия. Подчеркнем, что для зарубежных вузов эта модель не является новацией.

Безусловно, российские вузы не могут «похвастаться» длительной историей развития, как университеты Франции, Англии или Италии. Вместе с тем с учетом достижений XX и XXI вв. традиций и истории становится недостаточно. Наряду с эффективными подструктурами в модель вуза должны включаться прорывные, экономически малозатратные компоненты.

Рассмотрение основных моделей образования в России и за рубежом позволило выделить наиболее общие недостатки и достоинства каждой модели, разработать универсальные рекомендации для моделирования системы высшего образования и спрогнозировать новую архитектуру модели системы высшего образования на ближайшее будущее [6].

Универсальные рекомендации для моделирования системы высшего образования в России и за рубежом:

- 1) модель должна быть основана на идеях инновационного развития экономики, создания эффективной национальной инновационной системы;
- 2) модель должна предусматривать уточнение функциональных элементов;

3) модель должна строиться с учетом образовательных приоритетов, которые являются основой для принятия решений о поддержке данной модели университета со стороны государства, стейкхолдеров и потребителей образовательных услуг;

4) в модели должны присутствовать «сквозные коридоры» от научно-исследовательских разработок до внедрения их на практику;

5) в модели должны отражаться взаимосвязи партнерства науки и промышленности, государства и частного сектора;

б) в основу модели должны быть положены результаты экспертного анализа и критерии опережающего развития. Эксперты сначала определяют группы образовательных услуг, которые могли бы быть конкурентоспособными на российском и мировых рынках, затем отбирают технологии, обладающие наибольшим потенциалом для реализации модели. Кроме того, необходимо расширить арсенал используемых методов моделирования.

Прогноз новой архитектоники модели системы высшего образования на ближайшее будущее:

1) в общественную практику происходит внедрение концепции непрерывного образования: «образование через всю жизнь»;

2) необходимы индивидуализация и либерализация среднего, высшего и специального образования (индивидуальная образовательная траектория);

3) многократный рост информационной доступности образования приведет к широкому распространению индивидуального школьного обучения и дистанционного обучения в вузах;

4) требуется создание «академий для взрослых» с функцией обучения тех, «кому за 40», пользованию новыми технологиями и гаджетами, адаптация взрослых и пожилых людей к реалиям быстро меняющегося мира;

5) функция итоговой аттестации усвоения знаний и умений учащимися не только школ, но колледжей и вузов будет передана независимым специализированным центрам аттестации знаний;

б) произойдет широкое распространение профессий, связанных с изготовлением и обновлением человеческих органов; геной инженерией и геной медициной; работой с нано-объектами; управлением альтернативными источниками энергии; производством новых материалов; конструированием и управлением: виртуальными пространствами; авиационно-космической техникой; робототехникой и т.п.;

7) с широким распространением робототехники исчезнут многие «низкотехнологичные» профессии (техслужащий, токарь, грузчик и т.п.). Роботы полностью заменят рабочих на конвейерных и сверхточных производствах;

8) необходимо систематически отслеживать достижения науки, техники, экономики и опережать запросы общества, чтобы определить стратегические направления собственных исследований и новаций, способные принести наибольший социально-экономический эффект.

Таким образом, на основе вековых традиций, истории, культуры престижных зарубежных и отечественных университетов, учитывая недостатки и достоинства каждой модели, проецируя современные инновационные и наукоемкие технологии в образовательную модель вуза, мы конструируем адаптивную модель с учетом настоящего и будущего.

Список литературы

1. Карпеченко Т. Модели университетов. Какие типы вузов актуальны сегодня? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.7ya.ru/article/Modeli-universitetov-Kakie-tipy-vuzov-aktualny-segodnya>.
2. Морозова Н.В. Подходы к оценке эффективности реализации региональных стратегий социально-экономического развития / Н.В. Морозова, Н.В. Бондаренко // Вестник Чувашского университета. – № 3. – 2014. – С. 178–182.
3. Управление стратегией инвестиционно-экономического развития вертикально-интегрированного холдинга [Текст]: Коллективная монография / Филатов В.В., Трифонов Р.Н., Подлесная Л.В., Борисова Т.А., Медведев В.М., Князев В.В., Фадеев А.С., Шестов А.В. Москва: Издательство: ЦНТБ Пищевой промышленности, 2015.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 14 января 2013 г.) // Российская газета. — 31.12.2012. — № 5976.
5. Шибанова Е.К. К вопросу моделирования процесса подготовки специалиста для сферы управления Социально-культурные проблемы подготовки специалиста в вузе: Сб. науч. ст. / Науч. ред. М.Е. Дуранов. – Челябинск: Челяб. гос. акад. культуры и искусств, 2008. – С. 137–145.
6. Шибанова Е.К. Подготовка юридических кадров: инверсия смыслов // Право и образование. – 2015. — № 2. – С. 36–43.
7. Filatov V.V. Theoretical questions of formation and development of the market economic system industry innovation// II Science, Technology and Higher Education [Text]/ Westwood, Canada, 2014, 124–128 p.

Рецензенты:

Буторин Г.Г., д.псх.н., профессор, профессор кафедры социальной психологии Челябинского филиала Университета РАО, г. Челябинск;

Литвак Р.А., д.п.н., профессор, зав.кафедрой педагогики и психологии Челябинской государственной академии культуры и искусства, г. Челябинск.